

Другая жизнь

Просто Слава

прошлом
ского, ро
67-й бол
грех обра
о времени
детская
смена в 1
е. Так, в 20
е оборвали
ны Е. и ее
дочери. Офи
До 1 года
133,1
124,0
109,9
143,5
126,2
123,6
156,3
155,3

в возрасте до 4
лет смертностью в
стан относятся к 10 р
возрастам до 1 года и

Окончание.
Начало на стр. 1

Объяснение этому из года в год простое. И не лишнее классического зайцевского юмора: «Неделя моды в Париже всегда начиналась 15–16 января. И много лет назад я понял, что, если покажешь свою коллекцию позже, будут говорить, что Зайцев слул. Поэтому однажды я решил, что лучше идти с опережением, чтобы говорили, что это французы слули у Зайцева».

«Хотелось всего себя подарить людям... Все, что умею, и все, в чем понимаю. К сожалению, мечта так и осталась мечтой», — подобным грустным заявлением никогда не отличающийся повышенным оптимизмом модельер предварил свой недавний показ. Вячеслав Зайцев не скрывает, что уютнее всего чувствует себя в прошлом. Точнее, если выражаться его языком, в «воспоминаниях о будущем». Он знает, что его упрекают в нафталинности. И признает, что по-прежнему, как и двадцать лет назад, когда только создавал свой Дом, находится в оппозиции. Но ему уютно в своем мире и своих воспоминаниях. Можно сказать, воспоминания и есть Зайцев. На чем еще показе можно ностальгировать под рукава регланы и «летучие мыши», юбки-тюльпаны, лубочное богатство парчи, вышивки и разноцветных мехов? Наконец, под открытый Кристианом Диором еще более полувек назад new look — с его пышными юбками и осыпными талиями, и неизменно из года в год воспеваемый Вячеславом Зайцевым независимо от того, что будет ныне в моде — длинное или широкое.

Зайцев — это наша история. Достояние советской империи, простой ивановский парень, ставший из художника по росписи ткани первым модельером, с которым во всем мире стало ассоциироваться слово «СССР». Это бренд. Силуэты, повторения которых мы настоятельно требовали от гениев индпошива во времена, когда верхом пилотажа считалось смастерить из остатков ткани от костюма маленький шарфик. Духи «Маруся» — первые наши дизайнерские духи. Наконец, первая столь широко известная дизайнерская династия — будет ли заниматься модой его внучка Маруся, еще не известно, но про сына Егора слышали даже те, кто его коллекции никогда в глаза не видел.

И хотя кутюрье настоятельно просит обращаться к нему без отчества и даже называть не Вячеславом, а просто Славой (недаром и на логотипе его Дома моды написано: «Слава Зайцев»), как-то язык не поворачивается это делать.

Может, потому, что и публика к Вячеславу Михайловичу тоже ходит неизменная и серьезная — не только для того, чтобы засвидетельствовать почтение любимому кутюрье, но и понос-

тальгировать вместе с ним. Гардеробишиши мило и старомодно предлагают «сдать вместе с шубкой чепчик», а в зале никогда не встретишь художочных девиц в кожаных шейниках от Dolce & Gabbana или юношей в художественно разодранной каким-нибудь новомодным Кавалли джинсе. На показы Зайцева не приходится демонстрировать наряды из последних коллекций авангардных кутюрье — там все строго, пиджачно, костюмно, приталенно...

В этом году, как и положено в канун праздника, на входе поили шампанским. Выдержав пятнадцать минут и не дожидаясь, когда наполовину пустой зал заполнится, Зайцев появился из-за кулис, где до этого нетерпеливо переминялся с ноги на ногу. И со словами: «В Париже показы задерживают на час-полтора. Но я привык экономить время. У меня уже все зудит!» — модельер объявил, что пора начинать.

Вместо привычного смокинга, который он не устает пропагандировать уже который десяток лет, на этот раз на Славе Зайцеве было что-то странное, клетчатое — то ли небольшой фартук, то ли короткий шарф из шотландки, завязанный на талии поверх брюк. Но публика на чудесное преобразование модельера прореагировала вяло, можно сказать — никак. Это Зайцева немного расстроило, и он начал наполовину в шутку, наполовину всерьез жаловаться на неуважение к уже состоявшимся российским дизайнерам и практически полное отсутствие интереса к тому, что они делают. «Вот Версаче сделал пиджак с тремя пуговицами — и об этом пишут все журналы, это событие. А я сегодня вышел на подиум в юбке — и никто не среагировал!» Тут прочухавшийся от сонного оцепенения зал наконец взглядел что к чему и взорвался аплодисментами. На Зайцеве действительно была юбка с большими накладными карманами!

А дальше, после долгого рассказа о том, как удобно в них складывать всякую мелочь, плавно перешедшего в рассуждения о ностальгии и временах ушедших, начался показ. Зайцев не был бы Зайцевым, если бы его дефиле не оказывались таким бесконечным (традиционно час с лишним) и успешным (для возвращения обратно в СССР не хватало только голоса за кадром, советовавшего, как и куда это носить). Традиционные платья в стиле 50-х, названные реверансом в сторону Людмилы Гурченко, которая «была такая глупенькая, смешная», приталенные, с ярко выраженными плечами пальто и костюмы, многочисленные вариации на тему «а-ля рус», маленькие черные платья, из-за обилия вышивки и разноцветных пайеток кажущиеся какими угодно, только не черными, наконец, бальные платья. Именно бальные, что особенно подчеркнул модельер: «Вечером уже все

наелись, поэтому хочется делать то, что можно носить, а не наедаться».

Не остались без внимания и мужчины. После кокетливого заявления Вячеслава: «Они будут разные, лучше, чем я. Я уже такой тюфячок. Как говорит моя внучка Маруся, хомячок» — выхода на подиум сильной половины человечества все ждали особенно. На этот раз российский кутюрье изменил себе и вывел мужчин не в смокингах, а в юбках. Коротких, с разрезами и запахами, в складку и сборку, чуть ли не с рюшами. Правда, целомудренно надежных поверх брюк. Поэтому хорошенько разглядеть ноги манекенщиков никому не удалось. Что, впрочем, неудивительно.

Зайцев — он неизменен. Даже если он одевает мужчин в юбки и выводит на подиум негра. Неизменен силуэт — пышные юбки, тонкие талии, огромные банты, шляпы размером с хорошей блюдо, боа из меха и перьев. Неизменен излюбленный зайцевский триколор — черный, белый и красный. Неизменны странные расцветки: изумрудный-ультрамариновый-бирюзовый, цвет фуксии — желтый-черный, красный-фиолетовый-ярко-зеленый-нежно-сиреневый. Его героиня осталась там, в прошлом веке, в том времени, когда каждая леди знала: выходить на улицу без шляпки, перчаток и чулок неприлично. В веке XXI шелковые чулки заменили плотные колготки ярких зубодробительных расцветок, но остальное осталось неизменным. Кому-то это правило кажется смешным и погрязшим в нафталине — но только не Зайцеву. Это для него так же естественно, как и долгие выходы на бис в конце показа и церемонные раскланивания-целования в щеку со всеми пришедшими его поздравить клиентами.

«А теперь пора пиянствовать!» — напомнил виновный торжества после торжественной церемонии прощания с гостями и направил гостей на соседний этаж, где был накрыт импровизированный банкет. Апельсины, мандарины, бананы, шоколадные конфеты в коробках, оливки и маслины, заботливо выложенные на блюдечки, пакеты с соком, бутылки с газировкой, шампанским, вином и даже с волкой (последняя была представлена в количестве 1 шт.) Пьянство получилось очень интеллигентным — за двадцать минут все было съедено и выпито. Публика проголодалась не на шутку. Даже такой непревзойденный дока в фуршетных делах, как режиссер Андрей Житинкин, остался практически не у дел. Но зато в качестве последнего аккорда в ностальгической симфонии по старым временам по всему Дому моды витал самый новогодний запах — запах некогда крайне дефицитных мандаринов.

Ирина ПЕТРОВА,
Роман ШЕРБЕНКОВ (фото)

